

ЖИЗНЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО КАК ПРИМЕР ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЧЕЛОВЕКА

Чеботарев М.Ю. - студент, Бондарев А.Н. - к.и.н.

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Велика и прекрасна сегодня Лавра преподобного Сергия, величественна ее более чем шестисотлетняя история, бесценны духовные сокровища, ею хранимые. Здесь — всюду благодатный покров ее устроителя и первого игумена, и тысячи тысяч людей, с верою притекающих к мощам Преподобного, обретали и обретают утешение и наставления. Как святой, Сергий одинаково велик для всякого. Подвиг его всечеловечен. Но для русского в нем есть как раз и нас волнующее: глубокое созвучие народу, великая типичность- сочетание в одном рассеянных черт русских. Отсюда та особая любовь и поклонение ему в России, безмолвная канонизация в народного святого, что навряд ли выпала другому.

Сергий был не только созерцатель, но и делатель. Правое дело, вот как понимали его пять столетий. Все, кто бывали в Лавре, поклоняясь мощам Преподобного, всегда ощущали образ величайшего благообразия, простоты, правды, святости, покоящейся здесь. Жизнь “бесталанна” без героя. Героический дух средневековья, породивший столько святости, дал здесь блистательное свое проявление.

“Началом духовного пути Преподобного стало Божие знамение - указание пути святого, когда, еще до рождения, будучи в утробе матери, он трижды прокричал во время Божественной литургии. Означало это, что суждено ему служить Пресвятой Троице. После рождения младенец удивлял всех тем, что соблюдал пост. По средам и пятницам он отказывался от молока матери, а также и в другие дни, когда мать употребляла в пищу мясо. Учение давалось Варфоломею с большим трудом. Мальчик молился Богу "о даровании ему книжного разума", и однажды ему явился Ангел в виде старца-инока. Старец, по просьбе мальчика, вознес молитву к Господу и благословил отрока, с тех пор Варфоломей без труда читал и понимал написанное...” Вот лишь некоторые примеры того, что жизнь Сергия уже с самого рождения была предопределена.

С малых лет для Сергия духовным идеалом была Личность Христа, Его Живая Этика, Его личный пример. Именно, "делай как Я!" - заповедал Христос, и Сергий шел по жизни, не отступая от этого животворящего принципа. Если посмотреть Житие написанное Епифанием Премудрым –учеником Сергия, то оно рисует Сергия “...физически сильным, выносливым, мощным человеком. Его трудолюбие и работоспособность, его терпение и надежда на помощь Божию - вот залог того, что Преподобный смог выжить в тяжелейших условиях лесной пустыни. Его пример был настолько поразительным для учеников, что многие из них, с благословения Духоносного старца, отправились на поиски пустынных мест, где основывали монастыри, ставшие знаменитыми или угасшими в таежных даях...”

Сергий неразрывен от его общины. Личность Сергия нашла полное и яркое выражение в его общине. Его жизненные правила, основанные на заповедях Христа, и стали основой жизни Обители. Дисциплина была сурова. После вечерни братии не разрешалось общаться друг с другом - необходимо было пребывать в уединении, в богомыслии и молитве, либо заниматься рукоделием, дабы леность не овладела телом. Жизнеописатель, сам живший в братстве Сергия, описывает нам, как это братство воспитывалось. Ведь Сергию, прежде чем стать водителем душ людских, пришлось три года провести в лесной дикой пустыне в одиночестве, укрепиться, проверить себя, доказать свое право на водительство, к которому он сам никогда не стремился. И на первых порах он даже растерялся, когда на магнит его сердца вдруг потекли со всех сторон люди, и ему пришлось принимать их и обустраивать. Сергий, правил личным примером, тем более, что иначе он и не мог, так как многие из приходивших годились ему не то что в отцы, но даже и в деды. Помня, что Христос мыл рыбакам ноги, Сергий, став игуменом, был для своей общины поваром, дровосеком,

мельником, портным, плотником, каким угодно тружеником и, по выражению биографа, служил ей как раб купленный. "Бездельничавшим его никто не видел. И он внимательно наблюдал за каждым проходящим, помогая восходить по ступеням духовного служения. Он давал каждому дело по силам. Ночью он нередко дозором обходил кельи и проверял, делом ли заняты послушники, и легким стуком в дверь напоминал празднословившим, что надо обратиться к делам. А утром тихой и кроткой речью вызывал у виновников чувство раскаяния.

Конечно, не все было ровно и гладко. Не случайно, что и Сергей был вынужден обходить вечерним дозором свою братию, дабы не бездельничали, не случайно, что однажды он чуть ли не насовсем покинул свою обитель из-за наступивших там раздоров и непослушания. Не просто дается людям духовная высота, нравственное обуздание, неизбежно за подъемом следуют падения. А люди приходили, смотрели глазами и сердцами на жизнь в монастыре, на Сергия и на братию его... А тут все было "худостно, все нищенски, все сиротински", там и там по всей ограде обители торчали свежесрубленные пни и не убранные еще ветки, "в деревянной церквике коптели лучины, сам же игумен ходил в сермяжной заплатанной рясе то с топором в руках, то с лопатой; случалось, что тут по целым дням нечего было поесть. Но главное, что усматривали сердца людские, это сама здоровая обстановка обители. Люди видели, что все дружны, не злословят один в адрес другого, нет праздноболтающихся, все работают с молитвой и молятся после работы - это была атмосфера труда, молитвы и любви. Это было перед глазами, эту жизнь можно было потрогать, что называется, своими руками; здесь не было той казенщины, что царила в иных церковных обителях, позолоты, пышности, звона, и люди понимали, что именно здесь, в смиренных трудах и скромности сиротинской и живет истинный дух Христа; сам Христос становился им ближе и понятнее; видя перед глазами пример живой жизни во Христе, люди и свою жизнь старались перестроить по примеру виденного."

Не так много и приходило людей к Сергию. Но надо не забывать, что десятки и сотни монастырей с общинножитным уставом были построены самим Сергием, его учениками и учениками его учеников. А потом, не случайно же Христос говорил о закваске - много ли ее надо, чтобы вызвать в тесте живительное брожение. Каждый побывавший у Сергия, возвращался к себе домой уже обновленным, он другими глазами смотрел на мир; для него Сергей был свидетельством присутствия Бога Живого на Земле Русской, свидетельством того, что Господь с Пречистой Богородицею не оставили в беде Землю Русскую. Так незаметными касаниями, без долгих нравоучений и призывов перестраивалось нравственное сознание людей 14-го столетия. Ведь целых полвека жил и творил Сергей, и целых полвека шли к нему люди - сотни и тысячи их перебывало здесь. Некоторые селились поблизости от Обители, чтобы постоянно видеть живой пример Сергия и монахов. И Сергей, и его ученики постоянно уходили "в народ" строить новые обители духа, и там, в новых местах, вокруг вновь собирались люди и укреплялись Сергиевой духовностью. Современным людям с их "засушенным" сознанием очень трудно представить себе те живые движения народной души, которые происходили от соприкосновения с великим Духом Сергия Радонежского - Воплощением Бога Живого. Как справедливо отмечал Ключевский, "примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергей поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее. Он вышел из нас, был плоть от плоти нашей и кость от костей наших, а поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли, чтобы она кому-нибудь из наших была доступна... Преподобный Сергей своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и сени смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел озаривший их светоч".

Важно было, чтобы люди увидели пример жизни, которая, подобно Божественному Троическому Первообразу, обретает смысл и завершенность в подвиге, основанном на

жертвенной любви ко всякому человеку: и близкому, и незнакомому; и другу, и врагу; и праведнику, и грешнику. Преподобный Сергей нес эту идею своим служением, призывом к единению, основанному на братской любви, без ненависти, раздоров, вражды и войн.

Что видел, что чувствовал святой Сергей, молившийся за Русь в своей лесной пустыне? Вблизи вой зверей да “стражи бесовские”, а издали, из мест, населенных людьми, доносится стон и плач земли, подневольной татарам. Люди, звери и бесы - все тут сливается в хаотическое впечатление ада кромешного. Звери бродят стадами и иногда ходят по два, по три, окружая святого и обнюхивая его. Люди беснуются; а бесы, описываемые в житии, до ужаса похожи на людей. Они являются к святому в виде беспорядочного сборища, как “стадо бесчисленно”, и разом кричат на разные голоса: “Уйди, уйди из места сего! Чего ищешь в пустыне? Ужели ты не боишься умереть с голода либо от зверей или от разбойников и душегубцев?” Но молитва, отгоняя бесов, укрощает хаос и, побеждая ад, восстанавливает на земле тот мир человека и твари, который предшествовал грехопадению. Из тех зверей один, медведь, взял в обычай приходиться к Преподобному. Увидел Преподобный, что не злобы ради приходит к нему зверь, но чтобы получить что-либо из его пищи, и выносил ему кусок из своего хлеба, полагая его на пень или на колоду. А когда не хватало хлеба, голодали оба - и святой, и зверь; иногда же святой отдавал свой последний кусок и голодал, “чтобы не оскорбить зверя”. Говоря об этом послушном отношении зверей к святому, ученик его Епифаний замечает: “И пусть никто этому не удивляется, зная, наверное, что когда в каком человеке живет Бог и почивает Дух Святой, то все ему покорно, как и сначала первозданному Адаму, до преступления заповеди Божьей, когда он также один жил в пустыне, все было покорно”.

Вселенная как мир всей твари, человечество, собранное вокруг Христа и Богоматери, тварь, собранная вокруг человека в надежде на восстановление нарушенного строя и лада, - вот та общая заветная мысль русского пустынножителя, которая и противопоставляется, и вою зверей, и стражам бесовским, и зверообразному человечеству. Мысль, унаследованная от прошлого, входящая в многовековое церковное предание.

Безусловно, Сергей явился для Руси мессией, идейным вдохновителем народного единения, духовной подпиткой сил русского народа. Теплая память о нем еще долго будет жить в сердцах верующих.

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ

Делич К. В. – студент, Бондарев А. Н. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Древнерусская монастырская архитектура - явление разноплановое, со сложной внутренней динамикой, не позволяющей привести многообразие форм к единым критериям оценки. Процесс сложения ансамбля монастыря порой занимал несколько столетий, поэтому в большинстве случаев не приходится говорить о выдержанном в едином стиле архитектурном решении. Однако можно отметить некоторые общие типологические признаки в их застройке, планировке и композиции. Эти признаки обусловлены единством функционального назначения.

Возлагавшиеся на монастырь функции определили комплекс сооружений, куда входили постройки разнообразного назначения - культовые, хозяйственные, жилые, оборонительные, мемориальные.

Как правило, на первой стадии сложения монастыря, он обносился стеной. Даже деревянная ограда, отделяющая обитель от мира, делала монастырский комплекс подобным крепости или городу. Крепостные стены придавали ансамблю большую архитектурную целостность и смысловую значимость.

Конфигурация плана монастыря во многом определялась его месторасположением. Традиционно первоначальники останавливали свой выбор на холме в устье ручья при впадении его в речку. Подобный выбор места основания обители был обусловлен тем обстоятельством, что до середины XVII века одной из важнейших функций монастыря как социального учреждения была военно-оборонительная.

Оборонительную систему городов-крепостей дополняли монастыри-крепости. Их деревянные оборонительные сооружения заменяли каменными и приспособляли к новым требованиям военной техники. По своим размерам они, как правило, меньше укрепленных городов. Их расположение отличается исключительной живописностью, а архитектура крепостных стен и других монастырских построек тесно связана с окружающей природой. Около монастырских стен вырастают посады, создаются новые промысловые и торговые центры. В общей системе государственной обороны монастыри служили своеобразными опорными пунктами.

Монастырские стены - крепостные укрепления - должны были соответствовать всем требованиям военного искусства. Согласно с ними, к XV веку в планировочной композиции монастырского ансамбля стали появляться элементы регулярности.

Монастыри XVI века - Соловецкий, Новодевичий, Симонов, Кирилло-Белозерский - в основе своей планировочной структуры имели пятигранник, а план Пафнутиева-Боровского монастыря приближался к ромбовидным очертаниям. Геометрическая форма была продиктована не отвлеченными геометрическими фигурами, а исходила из архитектурных пропорциональных положений, которые были распространены среди каменных дел мастеров.

К концу XVII века регулярность конфигурации плана крепости-монастыря стала традиционным приемом в русском зодчестве. Кирпичные стены Донского монастыря в Москве, построенные на рубеже XVII - XVIII веков, имеют в плане строго очерченный квадрат.

Крепостные башни, помимо той роли, которую они выполняли в качестве оборонительных сооружений, часто использовались для нужд монастырского хозяйства. В башнях устраивались кладовые, мастерские, разнообразные монастырские службы: поварские, квасоваренные, прядильные. Во внешнем художественном облике крепостные башни являлись важными структурными элементами. Фиксируя конечные точки архитектурной композиции, башни поддерживают и завершают ритмику вертикальных акцентов монастырского ансамбля. Архитектурная композиция приобретает черты гармоничной завершенности.

Башни могли служить и проездными воротами в монастырь. Со стороны парадного подъезда устраивались главные - Святые - ворота, выделенные как архитектурно, так и расположением.

Стремление к большей геометричности и регулярности планировочной композиции обозначалось в монастырском строительстве на Руси значительно раньше, чем, например, в строительстве городов или крепостей. Объяснение этому факту нужно искать в символической трактовке монастыря-крепости как целостного ансамбля.

В зависимости от типа монастыря и его материального положения, келейная застройка могла быть различной. Обычно келейные корпуса располагались по периметру монастырских стен. Деревянные строения по мере роста достатка обители сменялись каменными. Каменные жилые корпуса в богатых и многолюдных монастырях могли быть двухэтажными с отдельным входом в каждую келью. Келейная застройка образовывала главный монастырский двор, посередине которого возводились основные сооружения монастыря.

Центральное место, и в архитектурном, и в идейном плане, занимал монастырский храм. Доминируя над всеми остальными сооружениями, он рассматривался как «земное небо или как око Божье». Тема большого храма с обширным внутренним пространством, обладающим

особой «светлостью и звонностью» с начала XVI века все чаще стала звучать в монастырской архитектуре.

Вторым по значению сооружением в комплексе монастырских построек являлась трапезная. Часто при основании обители в первую очередь возводили именно ее, руководствуясь бытовыми соображениями. Появление трапезной характеризовалось переходом к общежительному монастырскому уставу: трапезная - место для общего вкушения пищи, которая ассоциировалась с Тайной вечерей, т. е. имело символический смысл.

Одним из обязательных сооружений в монастырском комплексе была колокольня и звонница. Колокольный звон - один из важнейших атрибутов средневековой культуры - в монастырском быту имел особое значение. Тембр и характер звона, зависящие от подбора колоколов, служили отличительным признаком каждого монастыря.

По мере роста монастыря в нем появлялось все больше специальных служб: больницы, библиотеки, иконописные палаты, мельницы и разнообразные мастерские.

К монастырским постройкам мемориального характера можно отнести небольшие часовни. Возведение и посвящение подобных часовен связывалось с каким-либо значительным событием монастырской жизни.

В целом, на протяжении XVI века сформировалась структура монастырского комплекса с архитектурно-композиционными приемами, повторяющимися с незначительными изменениями в последующем монастырском строительстве. Архитектурный ансамбль древнерусского монастыря выражал идею религиозного, культурного, военного и политического центра.

Русские монастыри представляют собой большое чудо. Религиозные обители - это красота, но не только в камне, но главное - в душах людей. Монастыри всегда были оплотом духовности русского народа, его силой.

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БОРЬБЕ ЗА СОХРАНЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ И ЕДИНСТВА

Бабушкин Д.В. – студент гр. Э-61, Бондарев И.А. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г.Барнаул)

Буржуазная наука пришла к пониманию Смуты как комбинации двух процессов: политической борьбы за власть между родовой аристократией и дворцовой знатью и социально – экономической борьбы за землю и рабочие руки, приведшей к закрепощению трудовой массы и выходу крепостных на новые земли и в казачество.

Предпосылками Смуты стали следствия опричнины и Ливонской войны 1558–1583: разорение экономики, рост социального напряжения.

«Национальные и религиозные связи» являются важнейшим содержанием русских сочинений о Смуте. Их авторы – монахи («Мы обязаны монахам нашей историю», - как заметил Пушкин), ратники и приказные дьяки, вовлеченные в мощный человеческий поток, принужденные пройти по самой быстрине и выброшенные на безопасный берег. Записки о смуте рождались в конце 10-х – в 20-х годах XVII столетия, когда пошатнувшиеся основы царства и пошатнувшаяся набожность были восстановлены, и все, произошедшее с Россией, казалось сном наяву. Смута перевернула привычные представления. Если в прежней

литературе русские князья реками проливали басурманскую кровь, то теперь собственные православные цари рекой проливали кровь своих подданных.

В те времена, когда идея национального единства еще не достаточно укрепилась в сердцах россиян, православная вера служила не просто синонимом всего «русского» и «национального» - она воплощала в себе эти понятия со всей полнотой. Именно поэтому в годину тяжелых национальных бедствий русский народ всегда обращал взоры на своих православных святителей. От них ожидали слов воодушевления, в их проповедях черпали энергию и утешение, в их твердости обретали мужество, а их советы воспринимали как руководство к действию.

Церковь не раз выдвигала из своих рядов достойных проповедников, которых с полным правом можно назвать духовными лидерами своей эпохи.

В тяжелые годы Смуты, охватившей русское государство в начале XVII века, эта нелегкая, но славная роль легла на плечи патриарха Гермогена.

Свою репутацию неуступчивого ревнителя веры Гермоген вполне подтвердил в годы Смуты. С восшествием в 1605 г. на престол Лжедмитрия I в столице был устроен сенат, где надлежало заседать и знатному духовенству. Гермоген был человеком этого сената. Строгий противник всякого общения с иноверцами, Гермоген не мог долго оставаться в хороших отношениях с новым царем, заводившим при московском дворе не виданные прежде европейские обычаи. Поводов к разрыву между ними послужил вопрос о браке Лжедмитрия с польской дворянкой Мариной Мнишек, с которой тот связал себя обещанием еще в Польше. Сам царь не придавал значения различия между католичеством и православием. Но этой сделкой нельзя было удовлетворить Гермогена, который громко заявил, что без перехода невесты в православие и самый брак ее с царем будет считаться незаконным. Чтобы избавиться от несговорчивого митрополита, Дмитрий велел удалить его в свою епархию и там заключить в монастырь.

Но эта твердость вскоре была поставлена Гермогену в заслугу: в июне 1606 г., после убийства Самозванца, на московском престоле утвердился знатный боярин князь Василий Шуйский. Он вызвал Гермогена в Москву и тот был поставлен в патриархи.

Твердость патриарха вдохновляла патриотов и подымала их на решительные действия против захватчиков.

Когда в начале 1611 г. стало известно, что к Москве движутся отряды Первого ополчения, бояре явились к Гермогену и попросили его о помощи.

Слухи о притязаниях поляков на Московское государство и о будущих опасностях для веры производили в народе сильное волнение. Патриарх взывал к православным о защите отеческой веры и разрешал всех, кто дал присягу королевичу, если этот не крестится. Из Москвы разослана была повсюду трогательная грамота, в которой, увещевая города к соединению против общего врага, москвичи выставляли на вид религиозное единство всех русских людей и священное значение Москвы: "Здесь образ Божией Матери, который св. Лука написал; здесь великие светильники и хранители - Петр, Алексий и Иона чудотворцы - или вам, православным христианам, все это нипочем?" Города также пересылались между собой грамотами, возбуждая друг друга к восстанию именем всероссийских и своих местных святынь. Патриарх стоял во главе всего земского движения; кроме него, города не хотели знать никакого другого начальства и посылали к нему все свои отписки о сборе ратных людей. Салтыков, Масальский и другие бояре польской партии в Москве сильно злобились на Гермогена. Во время одного горячего с ним спора Салтыков бросался на него даже с ножом. В то самое время, как послы были взяты в плен, поляки с Салтыковым сделали последнюю попытку уговорить патриарха, чтобы он возвратил шедшие к Москве земские рати, и услышали от него решительный отказ. "Благословляю всех, - говорил патриарх, - довести начатое дело до конца, ибо вижу поправление истинной веры от еретиков и от вас, изменников, и разорение святых Божиих церквей, и не могу слышать пения латинского в Москве." После этого его посадили под стражу в Чудовом монастыре и лишили всяких средств сношения с народом.

Вместе со своими первосвященниками за целостность православия и государственного порядка в течение всего смутного времени ревностно стояли и другие русские святители. Еще при первом самозванце, застигнутая им врасплох, русская иерархия выставила из своей среды немало твердых личностей. Таковы были, кроме патриарха Иова, Гермоген Казанский, Иосиф Коломенский и Феодосий Астраханский; последний едва не был убит астраханцами за то, что старался удержать их от признания самозванца царем, а по воцарении Лжедмитрия, будучи привезен в Москву, не убоился в лицо обличать его в самозванстве и этим так его озадачил, что самозванец даже не наказал его и оставил невредимым. Против второго самозванца русские святители восстали уже со всею решительностью и единодушным самоотвержением.

Высокими патриотическими подвигами отличались в смутное время и русские монастыри. Многие из них подверглись полному разорению от литовских и казацких шаек; но другие крепко отбивались от воровских людей, обратившись в настоящие крепости, и давали у себя надежный приют даже окрестному населению. Помимо этого в келии архимандрита сидели писцы борзые и писали грамоты в города, призывая всех к очищению земли от врагов. Грамоты эти повсюду возбуждали религиозное и патриотическое одушевление. Одна такая грамота, пришедшая в октябре 1611 г. в Нижний, и послужила главным толчком к поднятию второго земского ополчения.

Смутное время кончилось, но тяжелые следы его долго не изглаживались в русской жизни. В первые годы царствования Михаила шайки воровских казаков и литовцев ходили по всем областям, производя опустошения. Монастыри и церкви подвергались разграблению и разорению. Церковный порядок пришел повсюду в расстройство, а от наплыва на Русь иноземных, католических и протестантских влияний ослабела и религиозная жизнь, особенно в высших классах. Между тем от самой смерти Гермогена до 1619 года Русская церковь оставалась без патриарха. После смерти Ефрема Казанского, венчавшего царя Михаила на царство, с конца 1613 года церковными делами управлял митрополит Иона Крутицкий, человек мало к тому способный как по своему недалекому образованию, так и по недостаткам своего мелочного, упрямого и мстительного характера. Главный кандидат на патриаршество митрополит Филарет был в плену и не желал, чтобы ради его освобождения была уступлена Польше хоть одна пядь земли Русской. Он воротился в Москву уже после заключения мира и по обоюдному (с обеих сторон) размену пленников. С ним возвратились и воевода Шеин с архиепископом Сергием; Шуйский и Голицын умерли в плену. Царь радостно встретил своего родителя и сделал его патриархом, воспользовавшись для его поставления (в июне 1619 г.) пребыванием в Москве патриарха Феофана иерусалимского.

Семнадцатый век в русской истории был временем напряженной религиозной жизни. Ни в одну другую эпоху Церковь не оказывала такого огромного влияния на политику государства, и никогда религиозные вопросы не волновали до такой степени общество, как в эти сто лет. В первые десятилетия века русский народ благодаря охватившему его религиозному воодушевлению сумел обуздать разрушившую государство смуту и освободиться от власти иноверцев, середина столетия была отмечена спорами вокруг никсоновской реформы, завершившимися великим расколом. И не случайно именно XVII век, весьма скудный на даровитых политиков, выдвинул целую плеяду замечательно ярких церковных деятелей, среди которых особую роль довелось сыграть трем московским патриархам: Гермогену, Филарету и Никону.

РУССКИЕ МОНАСТЫРИ КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ РУССКОГО НАРОДА

Поляков И. А. – студент, Бондарев А. Н. – к.и.н.

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Православные монастыри сыграли огромную роль в культурной, политической и хозяйственной истории Руси, России. В нашей стране – как, впрочем, и в других странах христианского мира – обители монахов всегда были не только местами молитвенного служения Богу, но и центрами культуры, просвещения; во многие периоды отечественной истории монастыри оказывали заметное воздействие на политическое развитие страны, на хозяйственную жизнь людей.

В докладе рассмотрены следующие вопросы:

- Русские монастыри в IX-XVI веках.
- Русские монастыри в период 1601-1860 годов.
- Русские монастыри в период 1861-1917 годов.
- Соловецкий монастырь, история появления и развития, имеющиеся святыни
- Иосифо - волоколамский монастырь, история появления и развития, имеющиеся святыни
- Афонский монастырь святого Пантелеимона, история появления и развития, имеющиеся святыни

Русская культура формировалась на основе дохристианских верований восточных славян под благотворным влиянием внутренней свободы и широких иностранных заимствований.

В нашей культуре трудно найти период, когда бы ее сферы развивались равномерно – в XIV – начале XV вв. на первое место выходит живопись, в XV – XVI вв. превалирует зодчество, в XVII в. передовые позиции принадлежат литературе. В то же время русская культура в каждом веке и на протяжении нескольких веков – это единство, где каждая из ее сфер обогащает и дополняет другие, подсказывает им новые ходы и возможности.

Славянские народы впервые приобщились к высотам культуры через христианство. Откровением для них стала не «телесность», с которой они постоянно сталкивались, а духовность человеческого существования. Эта духовность приходила к ним прежде всего через искусство, которое легко и своеобразно воспринималось восточными славянами, подготовленными к этому своим отношением к окружающему миру, природе.

Большую роль в формировании духовности и в культурном развитии русского народа сыграли монастыри.

В докладе приведены цифры, даты и особенности монашеской жизни в городе и на селе, возникновение, размещение и развитие монастырей, интересные особенности некоторых монастырей, их фотографии.

НАЧАЛО ПАТРИАРШЕСТВА НА РУСИ. ПЕРВЫЙ ПАТРИАРХ РУССКОЙ ПРОВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Лабаскин И. П. – студент, Бондарев А. Н. – доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Антифеодальные восстания, распри между боярами и полная недееспособность царя Федора ослабили самодержавную систему управления. Раздор между светской и духовной властями и низложение митрополита Дионисия усугубили кризис. Монастыри не желали мириться с наступлением на их привилегии. Оказавшись в затруднительном положении, правительство стремилось сгладить противоречия и избежать столкновений с руководителями церкви. Борису Годунову удалось возвести на митрополичью кафедру своего ставленника Иова. Но новый митрополит не пользовался авторитетом. Бояре и духовенство не простили ему опричного прошлого. Борис желал любыми средствами упрочить престиж Иова. Без авторитетного руководства церковь не могла вернуть себе то влияние, которым пользовалась в былые времена. Между тем социальная обстановка

требовала возрождения сильной церковной организации. В такой ситуации светская власть предложила учредить в России патриаршество.

Первый этап подготовки к установлению Русского Патриаршества был связан с приездом в Москву Антиохийского Патриарха Иоакима в 1586 г. Когда он прибыл в Россию, его встретили с большим почетом.

Главной целью Патриаршего визита было собирание милостыни. Русских появление Иоакима в Москве весьма заинтересовало: в сознании Годунова и его помощников этот беспрецедентный эпизод почти мгновенно и неожиданно вызвал к жизни проект, призванный реализовать на практике идею учреждения Московского Патриаршества.

Решающее слово было за Константинополем. Стоит подчеркнуть, что в связи с властвованием здесь турок дела Патриархии находились в крайне плачевном состоянии. Храмы были разграблены, денежные средства разворованы, Патриаршая резиденция отобрадена турками за долги. Нужно было устраивать новую Патриархию: кафедральный храм, резиденцию. Но денег на все это у нового константинопольского патриарха Иеремии не было. Однако опыт Иоакима Антиохийского показал: можно обратиться в богатую Москву. Иеремия выехал в Москву. Этой поездке суждено было стать судьбоносной для Русской Церкви.

Ввиду перемен на Константинопольской кафедре пришлось все переговоры о Московском Патриархате начинать сначала. Но изменения произошли не только в Стамбуле, но и в Москве. На место митрополита Дионисия был возведен Ростовский архиепископ Иов, которому и суждено будет стать первым Русским Патриархом.

Поначалу Иеремия, которому через посыльных от царя и Годунова настойчиво предлагали идею Русского Патриаршества, наотрез отказывался, говоря, что без соборного обсуждения сам он такого важного вопроса решить не может. Но дипломатические качества Бориса Годунова привели к тому, что завязались новые переговоры, в которых Иеремия изъявил согласие на установление патриаршества в России при условии, что он сам станет российским патриархом.

Отправляя Иеремию во Владимир, Годунов тем самым спасал своего ставленника московского митрополита Иова, так как он в случае обоснования Иеремии в Москве должен был покинуть кафедру.

Иеремию предложили «древний престол русский» - во Владимире. Отправляя Иеремию во Владимир, Годунов тем самым спасал своего ставленника московского митрополита Иова. Иеремия не пожелал переезжать во Владимир, мотивируя это тем, что по византийским обычаям патриарх всегда должен находится при царе, в столице государства.

В конце концов, посланцы царя Феодора заявили Иеремию что, если он сам не хочет быть Патриархом на Руси, то должен поставить на Москву Патриарха из русских. На 23 января 1589 г. было назначено избрание Патриарха, само поставление совершено в Успенском соборе Московского Кремля 26 января 1589 г.

православного просвещения он весьма надеялся на помощь Москвы. В итоге он признал за Москвой Патриаршее достоинство.

Константинополь весьма надеялся на помощь Москвы в процессе распространения и закрепления православия. В итоге он признал за Москвой Патриаршее достоинство, однако отвел ему лишь последнее, пятое место среди собратьев.

Таким образом, учреждение Патриаршества в Москве завершило растянувшийся на полтора века период обретения Русской Церковью автокефалии, которая теперь становилась уже совершенно безупречной в каноническом аспекте.

С самого начала царь и Годунов, вероятно, не мыслили иных кандидатов на Патриаршество помимо Иова. И хотя Московский Синодальный Сборник говорит о том, что Патриархом решено было поставить "кого Господь Бог и Пречистая Богородица, и великие чудотворцы московские изберут", в том, что именно Иов будет возведен в сан Патриарха, сомнений ни у кого не было. Но такой выбор был вполне оправдан: Иов наиболее подходил

на роль Патриарха, что было особенно важно при учреждении нового Патриаршего устроения Русской Церкви.

Святейший Патриарх Иов, в миру Иоанн, родился в Тверской земле в городе Старице, в семье благочестивых посадских людей. Согласно Тверскому патерику, мать Патриарха Иова впоследствии приняла монашество с именем Пелагии и являлась подвижницей XVI века в старицкой Вознесенской церкви.

О ранней юности будущего Патриарха достоверных сведений не имеется, хотя можно предполагать, что Иоанн родился в 30-х годах XVI века. Первые духовные наставления отрок Иоанн получил от иноков и игуменов Старицкого Успенского монастыря.

Родители Иоанна хотели женить его, но душа юноши была расположена к иночеству, и он удаляется в Старицкий монастырь.

Уже о молодом Иове монахи-современники говорили, что не обретался человек, “подобный ему ни гласом, ни чином, ни похождением, ни вопросом, ни ответом”. Он в совершенстве знал Священное Писание, а Евангелие, Апостол и Псалтирь помнил наизусть.

Высокая образованность и безукоризненные манеры обращения — “чин” и “похождение” монаха Иова привлекли внимание церковной иерархии, и вскоре Иов был поставлен настоятелем Успенского монастыря. С первых же дней Иов начинает заботиться о благоуукрашении обители и сооружает монастырскую трапезную с шатровой Введенской церковью.

В 1571 году архимандрит Иов переводится в Москву, где определяется настоятелем сначала Симонова Успенского, а затем — Новоспасского монастыря. Наконец, в апреле 1581 г. он был поставлен епископом Коломенским. После смерти Ивана IV карьера Иова благополучно развивалась. В январе 1586 г. митрополит Дионисий назначил его архиепископом ростовским. 11 декабря 1586 г. по воле Бориса Годунова Иов был возведен на московский митрополичий престол. Иов оказался полезной фигурой в той крупной политической игре, которую вел царский шурин. Став патриархом, он верой и правдой служил Годунову.

В годы патриаршества Иова печатаются следующие богослужебные книги: Триодь Постная (1589), Триодь Цветная (1592-1594; 1604), Псалтирь (1591, 1602), Октоих (1594), Апостол (1597), Часослов (1598), Минея общая, Чиновник (1600) и другие. Все книги, кроме Псалтири, Апостола и Часослова, были изданы впервые.

При Патриархе Иове происходило массовое крещение Сибири – крестились коренные сибиряки и их князья.

Патриарх Иов учредил более десяти монастырей; среди этих обителей славнейшей является Московский Донской монастырь, основанный в 1591 году в память об избавлении Руси от полчищ крымских татар.

В 1595 г. Иов почтил и своих предшественников – московских митрополитов Петра, Алексея и Иону. Он установил особый день (5 октября) для празднования их общей памяти.

Первый Патриарх продолжал и развивал отношения с братскими Православными Церквями. К концу XVI века относится установление связей между Иверией (Грузией) и Русью.

Почти каждый год патриаршества Иова был ознаменован постройкою в Москве нового храма. Самое величественное строение — колокольня на Соборной площади Московского Кремля с церковью Иоанна Лествичника.

Скончался первый московский патриарх 19 июня 1607 г. в Старице.

Некоторые историки нередко представляют Иова как послушного исполнителя воли Бориса Годунова и чуть ли не соучастника его интриг.

Факты подтверждают, что святитель Иов вовсе не был послушным слугой Годунова, а при случае мог и резко возразить Борису. Это подтверждает знаменитый эпизод, связанный с попыткой Годунова открыть в Москве некое подобие университета на западноевропейский манер. Иов решительно воспротивился этому: пример вовлечения тысяч православных

недорослей в католичество через иезуитские школы Речи Посполитой был слишком свеж и нагляден. Годунов тогда был вынужден отступить.

Характеризуя личность Иова можно сделать вывод, что это был достаточно подходящий кандидат на роль первого патриарха России, который был предан до конца дней своему делу, в тоже время сумел оправдать возложенные на него Борисом Годуновым надежды на поддержку власти со стороны церкви и их компромиссное сосуществование в будущем.

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. КУЛЬТ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ КАК ГЛАВНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ.

Фуголь С.А. – студент, Бондарев А.Н. – доцент

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Святой Сергей родился более шестисот лет назад, умер более пятисот. Его спокойная, чистая и святая жизнь наполнила собой почти столетие. Входя в него скромным мальчиком Варфоломеем, он ушел одной из величайших слав России. Присмотримся же к его жизни.

Есть колебания в годе рождения святого: 1314 – 1322. Но всё же, известно, что родился он 3 мая в семье бояр Ростовских Кирилла и Марии. Священник дал ему имя Варфоломея, по дню празднования этого святого. В 7 лет Варфоломея отдали учиться грамоте в церковную школу, вместе с братом Стефаном. Стефан учился хорошо, а Варфоломею наука не давалась. И вот однажды он встретил старца и рассказал об огорчениях своих и просил молиться, чтобы Бог помог ему одолеть грамоту. И старец стал на молитву. Окончив, он сказал:

- Отныне овладеешь грамотою лучше братьев и товарищей.

Затем Варфоломей пригласил старца домой. И тот велел читать псалмы. И когда Варфоломей начал, все были поражены, как он хорошо читает. Затем старец сказал: «Отрок будет некогда обителью Пресвятой Троицы, он многих приведет за собой к разумению Божественных заповедей».

После смерти родителей Варфоломей вместе с братом Стефаном ушёл в леса. Они выбрали небольшую площадь, высившуюся как маковка, позже и названную Маковицей, и поселились на ней. Сложили из ветвей шалаш, потом срубили келью и церковь. И встал вопрос: «Как её назвать?» Тут Варфоломей вспомнил слова старца, встреченного им в детстве: церковь должна быть во имя Святой Троицы. Варфоломей принял это. Так дело его жизни, приняло покровительство Троицы, уравнивающей идеи христианства.

Затем церковь освятили, и братья продолжали жить на своей Маковице. Но Стефан не выдержал суровой жизни и ушёл в Москву, в Богоявленский монастырь, где жили легче. Варфоломей же в полном одиночестве продолжал свой подвиг.

Недалеко от пустыни жил игумен-старец Митрофан, которого Варфоломей встретил в детстве. И однажды отшельник открыл игумену своё желание – стать иноком. Просил о пострижении. И Митрофан 7-го октября постриг юношу. В этот день церковь празднует святых Сергия и Вакха, и Варфоломей в монашестве стал Сергием.

Так прожил он, в полном одиночестве, некоторое время. Но о нём шли слухи, и стали являться люди, прося взять к себе. Сергей принял нескольких. Построили двенадцать келий. Обнесли тыном для защиты от зверей. Развели скромный огород. Жили тихо и сурово. Сергей подавал всем пример и в работе и в службе.

Так из уединённого пустычника из Сергия выросла деятель. Игуменом он еще не был и священства не имел. Но это уже настоятель малой общины, апостольской по числу келий, по духу первохристианской простоты и бедности и по роли исторической, какую надлежало ей сыграть в распространении монашества.

Так шли годы. Община жила неоспоримо под началом Сергия. Монастырь рос и должен был оформиться. Братия желала, чтобы Сергей стал игуменом. А он отказывался.

- Желание игуменства, – говорил он, – есть начало и корень властолюбия.

Но братия настаивала. Настояния переходили чуть не в угрозы: братия заявляла, что если не будет игумена, все разойдутся. Тогда Сергей решил перенести дело на усмотрение церковной власти и с двумя старейшими из братии отправился к заместителю Митрополита Алексия, епископу Афанасию. И епископ без колебаний повелел принять игуменство. Сергей далее не мог отказываться и на следующий день получил Священство. А еще через день сам служил литургию первый раз в жизни. И Сергей возвратился с ясным поручением от церкви – воспитывать, вести пустынную свою семью.

Святой Сергей творил много чудес. Первое чудо состояло в том, что он своей молитвой заставил, чтобы из лужи забил ключ. Второе чудо относилось к ребёнку: Сергей исцелил его от тяжёлой болезни.

Такие исцеления, и чудеса широко разносили славу Сергия. К нему, как мудрецу и святому, шли люди разных положений – от князей и до крестьян. Житие также приводит случаи, когда через Сергия действовали и карающие силы.

Есть упоминание о внезапной слепоте греческого епископа, сомневавшегося в святости Сергия, – слепоте, поразившей его, когда он подошёл к преподобному в ограде монастыря. Сергей должен был за руку ввести его к себе в келью. Там он признался в своей неверии и просил заступничества. Сергей, помолившись, исцелил его.

Вначале монастырь на Маковице был особножитный. Но в это время Сергей уже чувствовал, что дело Лавры – дело всероссийское и мессианское. Житие упоминает о первом видении преподобного, связанном именно с жизнью обители.

Однажды, поздно вечером, стоя у себя в келье на молитве, он услышал голос: «Сергий!» Преподобный помолился и otvorил оконце. Дивный свет льётся с неба, и в нём Сергей видит множество прекрасных, неизвестных ему раньше птиц. Тот же голос говорит:

- Сергей, ты молишься о своих духовных детях: Господь принял твою молитву. Посмотри кругом – видишь, какое множество иноков собрано тобою во имя Живоначальной Троицы. Так умножится стадо учеников твоих, и после тебя они не оскудеют.

Это видение еще больше укрепило Сергия в необходимости прочных, правильных основ – и для его монастыря, и для рождающихся новых.

Митрополит Алексей поддерживал намерения Сергия. А в самом монастыре многие против них. И Алексей проявил дипломатию: по его просьбе патриарх Кир Филофей прислал Сергию послание и подарки – крест, параманд и схиму. В грамоте советовалось ввести общежитие. Такая грамота укрепляла положение Сергия как реформатора. И он ввел общежитие. Но не все были довольны им в монастыре. Кое-кто даже ушёл.

Алексий чувствовал себя тогда уже стареющим и слабым, размышлял, кому передать кафедру после смерти. Зная чистоту, святость, славу Сергия, Алексей выбрал его.

Когда явился Сергей, Алексей велел принести парамандный крест митрополита с драгоценными камнями. Отдал его преподобному. Но Сергей просто ответил:

- От юности я не был златоносцем, а в старости тем более желаю пребывать в нищете.

- Знаю, – ответил митрополит, – всегда ты жил так. Но теперь покажи послушание, прими от меня этот крест.

И сам надел его на Сергия, «как бы в знак обручения святительского сана». Но Сергей отказался наотрез. В конце беседы сказал другу и начальнику:

- Если не хочешь отгонять моей нищеты от твоей святости, то не говори больше об этом. Не позволяй и другим побуждать меня, невозможно найти во мне то, чего желаешь ты.

Когда Алексей умер (1378г.), началась борьба за митрополичью кафедру. Действующие лица ее: Митяй, епископ Дионисий, Киприан, архимандрит Пимен. Все претенденты старались привлечь к себе Сергия. Он был против Митяя – в этом следовал Алексию и самому себе. В борьбе Митяя с Дионисием Сергей встал на сторону последнего: когда его арестовали, преподобный поручился за него. Дионисия освободили. Но Дионисий доброты

не оправдал. Он бежал в Константинополь добиваться митрополии. Это страшно раздражило Митяя на Сергия. Он грозил разрушить его монастырь. Но неожиданно в Константинополе он умер, и греки за деньги возвели в митрополиты архимандрита Пимена, у которого и началась борьба с Киприаном. Роль митрополита Западных Церквей Киприана во всех этих интригах тоже не из светлых. И он тоже обращался к Сергию в тяжелые минуты. Он жаловался, просил помощи и утешения. И тут Сергей поступил мудро и со знанием себя, своего дела и судьбы, сняв парамандный крест митрополита.

Для Дмитрия Донского наступило опасное время: Мамай стал ханом и решил навсегда покончить с Дмитрием. Митрополит Алексей уже умер. Здесь и выступает снова Сергий: к нему в обитель едет Дмитрий за благословением на страшный бой.

Теперь Сергей стоял перед трудным делом: благословение на кровь. Благословил бы на войну, даже национальную, Христос? Сергей не особенно ценил печальные дела земные. Но если на трагической земле идет трагическое дело, он благословит ту сторону, которую считает правой. Он не за войну, но раз она случилась, за народ и за Россию, православных.

18 августа Дмитрий с князьями других областей и воеводами приехал в Лавру. Здесь Сергей сказал ему.

- Ещё не пришло время тебе самому носить венец победы с вечным сном; но многим, без числа, сотрудникам твоим плетутся венки мученические.

После трапезы преподобный благословил князя и всю скиту, окропил святой водой. Преподобный пожалел и Русь, и всё это прибывшее, молодое воинство. Он сказал:

- Тебе, господин, следует заботиться и крепко стоять за своих подданных, и душу свою за них положить, и кровь свою пролить, по образу самого Христа. Но прежде пойдешь к ним с правдою и покорностью, как следует по твоему положению покоряться ордынскому царю. И Писание учит, что если такие враги хотят от нас чести и славы – дадим им; если хотят золота и серебра – дадим и это; но за имя Христово, за веру православную подобает душу положить и кровь пролить. И ты, господин, отдай им и честь, и золото, и серебро, и Бог не попустит им одолеть нас: Он вознесет тебя, видя твое смирение, и низложит их непреклонную гордыню.

Князь отвечал, что уже пробовал, и безуспешно. А теперь поздно.

- Если так – сказал Сергей – татар ждёт гибель. А тебя – помощь, милость, слава Господа.

Дмитрий опустился на колени. Сергей снова осенил его крестом.

- Иди, не бойся. Бог тебе поможет.

И, наклонившись, на ухо ему шепнул: «Ты победишь».

Помощниками князю Сергей дал двух монахов-схимников: Пересвета и Ослябю. Они на татар пошли без шлемов, панцирей – в образе схимы, с белыми крестами на монашеской одежде. Очевидно, это придавало войску Дмитрия священно-крестоносный облик.

Войско Дмитрия двинулось в путь и остановилось перед Доном. И Сергей вовремя послал вдогонку князю грамоту: «Иди, господин, иди вперед, Бог и Святая Троица помогут!»

8-е сентября 1380 года! По преданию, на зов татарского богатыря выскакал Пересвет, давно готовый к смерти, и, схватившись с Челубеем, поразив его, сам пал. После этого началась общая битва.

Преподобный же в эти часы молился с братией у себя в церкви. Он говорил о ходе боя. Называл павших и читал заупокойные молитвы. А в конце сказал: «Мы победили».

На закате лет Сергей имел ещё одно виденье, непостижное уму.

Преподобный, как обычно молил Святую Деву за обитель. Закончив, сел отдохнуть. Вдруг он сказал келейнику Михею:

- Ободришь. Сейчас будет чудесное. И услышал голос:

- Пречистая грядёт.

Преподобный встал и вышел в сени. В ослепительном свете перед ним явилась Богородица с апостолом Петром и Евангелистом Иоанном. В ужасе он пал на землю. Но

Святая Дева ободрила его, сказала, что всегда будет заступницей обители, пусть не тревожится он. Его молитвы до Неё дошли. И удалилась.

На высоте, достигнутой им, Сергей долго жить не мог. За полгода до смерти он уж знал о ней. Собрал учеников и передал управление обителью Никону. А сам начал безмолвствовать. В сентябре тяжело заболел. Ещё раз собрал всю братию. Произнёс ей наставления об иноческой жизни, мире и любви, и, причастившись святой Тайн, умер 25-го сентября 1392 года.

ГОСУДАРСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ВЛАДИМИРА. СВЯТЫЕ БОРИС И ГЛЕБ

Рыбакова А.М. – студент группы Э-65

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

15 июля 1015 г. умер великий киевский князь Владимир I Святославич, четвертый в династии Рюриковичей, прожив немногим более 50 лет. Рядом с собой в своем загородном дворце селе Берестове великий князь держал постоянно одного из младших сыновей, любимого Бориса, ростовского князя, родившегося, как и другой сын Глеб, от византийской принцессы Анны, т.е. в христианском браке. Именно поэтому он рассматривался некоторыми современниками как действительно легитимный наследник престола. Но у Владимира было к этому времени в живых 11 сыновей. Его старший сын от полоцкой княжны Рогнеды Ярослав не собирался отказываться от своих прав на киевский стол. Но был еще Святополк, по рождению старше Ярослава, пасынок Владимира, сын убитого им брата Ярополка. У каждого из братьев и при дворе, и в тех местах, где они «сидели» на княжениях, была своя партия, были свои дружины, готовые поддержать претендентов на киевский стол. Но пока был жив Владимир, династические противоречия между его наследниками не проявлялись столь остро, хотя уже имелись некоторые признаки надвигающейся драмы.

Вместе с Владимиром уходила в прошлое целая эпоха — едва ли не поворотная в истории Древней Руси, которая обещала вылиться в новые тяжелейшие испытания и для династии, и для страны. Прошлое еще цепко держало настоящее и будущее Руси...

Ко времени смерти Владимира Русь, пережив немалые потрясения, превратилась в одну из сильнейших держав Восточной Европы. Четко определились внешние границы этого государства. Русь к этому времени была уже полиэтническим государством, в котором иные, неславянские народы были и данниками, и союзниками, и полноправными жителями огромной страны. Переломным стал рубеж X—XI вв. в религиозном отношении, в смысле духовного обновления восточнославянского мира. Принятое Русью на исходе X в. христианство к началу XI в. затронуло лишь верхний слой древнерусского общества. Вековая борьба язычества против христианства закончилась формальной победой последнего. Но это вовсе не означало, что с язычеством было покончено. Главная же трудность для поборников новой религии заключалась в том, что Русь пока еще усваивала лишь внешние формы христианства; овладение его философской сущностью, гуманистическим началом лишь начиналось.

Как уже говорилось ранее, в пору болезни Владимира выявились определенные династические противоречия. Трудно сказать точно, когда это случилось, до болезни или уже в то время, как великий князь занемог; «Повесть временных лет» лаконично сообщает, что «хотящю Володимиру ити на Ярослава, Ярославъ же, послав за море, приведе варягы, бояся отца своего...». Но Владимир разболелся, «в се же время бяше у него Борисъ» сообщает далее летопись. В.Н. Татищев в своей «Истории Российской» расшифровывает последнее упоминание Нестора таким образом: «Борис нареченный отцом на великое княжение», что в принципе не противоречит данным «Повести временных лет», сообщившей, что в это время Владимир приблизил к себе Бориса, посланного ранее княжить

в Ростов. В эти дни начинается очередной набег печенегов, и Владимир направляет против кочевников именно Бориса, предоставив ему свою дружину и «воев», т.е. народное ополчение

Владимир попытался передать престол, вопреки установившейся традиции, одному из своих младших и любимых сыновей, рожденному в христианском браке — Борису, с чем не смогли смириться ни Святополк, ни Ярослав. Они оба имели все основания ненавидеть Владимира. Святополк не мог не знать, что его истинный отец, боголюбивый и мягкий Ярополк погиб от рук отчима. Ярослав же, как и другие сыновья от полоцкой княжны Рогнеды, не мог не знать о кровавой расправе Владимира со всем семейством полоцкого князя во время захвата в 980 г. Полоцка, о насильственном принуждении их матери к замужеству. К 1015 г. оба старших сына Рогнеды — Вышеслав и Изяслав умерли и теперь старшим среди всех великокняжеских сыновей оставался Ярослав, княживший ранее в Ростове, а затем переведенный в Новгород.

Итак, в момент смерти великого киевского князя его официальный наследник был в походе против печенегов, старший из его сыновей Святополк, опирающийся на своих бояр и часть киевлян, ждал в Киеве развития событий, а действительно старший из его собственных сыновей Ярослав уже собрал в Новгороде рать, чтобы выступить против занемогшего отца. К этому дню Святополку было 35 лет, Ярославу, родившемуся где-то в середине 80-х годов X в., было около 27 лет. Возраст Бориса установить трудно, но, по всем данным, он был намного моложе своих братьев, так как христианский брак Владимира состоялся лишь в 988 г. Если принять версию о том, что Борис и Глеб родились от византийской принцессы, что косвенно может подтверждаться и стремлением Владимира сделать своим наследником именно Бориса, то можно признать, что в 1015 г. он был в возрасте 20-ти с небольшим лет, к тому же в ряде источников о нем и о Глебе говорится как об очень молодых людях.

Если Борис был, как бы мы сегодня сказали, «вполне благополучным ребенком», то Святополк и Ярослав несли в своей душе колоссальные личные комплексы. Святополк был не только приемным сыном Владимира, т.е. человеком, не обладавшим даже формальными правами на престол. Его мать, многострадальная красавица «грекиня», была наложницей Святослава, а потом досталась как военный трофей его старшему сыну Ярополку. Можно лишь предположить, какие страсти кипели в детской и юношеской душе Святополка, как он относился к своим сводным братьям, к отцу. Под стать ему был и Ярослав, обладавший железным характером отца и бешеной неукротимостью Рогнеды, потерявшей из-за Владимира и свою полоцкую родню, и честь.

Святополк в час смерти Владимира был ближе всех к Берестову. Однако близкие к Владимиру люди, видимо, сторонники Бориса, поначалу решили скрыть смерть великого князя, выиграть время и послать гонцов к Борису. Святополк приказал везти тело Владимира в Киев и по существу взял бразды правления в свои руки.. Тело великого князя было доставлено по древнему обычаю на санях в столицу. Его смерть привела народ в горесть и замешательство.

Гонцы из Киева нашли в степи, на реке Альте дружину Бориса, который, не обнаружив печенегов, готовился вернуться обратно в Киев. Близкие к Борису люди уговаривали молодого князя повести дружину на Киев и взять власть, завещанную ему отцом. Однако Борис отказался сделать это, то ли руководствуясь нравственными мотивами и не желая нарушать порядок престолонаследия, установленный ранее (именно на этом настаивают древние источники, подчеркивая безупречный, истинно христианский облик Бориса), то ли опасаясь штурмовать Киев, где Святополк уже успел собрать достаточно сил и сплотить своих сторонников.

Говоря о характере Бориса, следует заметить, что он не был таким непротивленцем, каким его рисуют позднейшие источники, созданные уже после канонизации Бориса и Глеба русской православной церковью. Отец поручил ему командование войском, доверял свою дружину, и уже сам этот факт говорит о многом, во всяком случае может представить нам

Бориса, который к тому же долгое время сидел на княжении в Ростове, как решительного и опытного князя.

Получив от Бориса отрицательный ответ, дружина разошлась по домам: для опытных воинов и политиков было ясно, что отныне все люди, близкие к Борису, да и он сам, будут обречены. Святополк не сразу пошел на организацию заговора против Бориса, а лишь после того, как до него дошли сведения, что дружина и «вой» покинули Бориса и он остался на Альте лишь с небольшим отрядом телохранителей, «съ отроки своими». Святополк собрал в Вышгородском дворце своих сторонников; там же и был сформирован отряд убийц во главе с боярином Путшей, которые обещали князю сложить за него голову. Когда отряд Путши поздним вечером появился на Альте, Борис уже был извещен о намерении Святополка убить его. Однако он либо не мог, либо не стал сопротивляться. Убийцы застали его в шатре, молящимся перед образом Христа. Борис был убит, когда лег спать: нападавшие бросились к шатру и пробили его копьями в том месте, где находилась постель князя. Затем они разметали малочисленную охрану, завернули тело Бориса в шатер и повезли к Святополку. В Вышгороде убийцы обнаружили, что Борис еще дышит. По приказу Святополка верные ему варяги добились Бориса. Так Святополк убрал со своего пути самого опасного соперника, действуя решительно, быстро и жестоко.

Но оставался еще муромский князь Глеб, рожденный, как и Борис, в христианском браке Владимира от византийской принцессы и бывший теперь единственным законным наследником престола. Святополк направил к Глебу гонцов с просьбой прибыть в Киев, так как отец тяжело болен. Ничего не подозревавший Глеб с небольшой дружиной отправился в путь — сначала на Волгу, а оттуда к Смоленску и затем в ладье в Киев. Уже в пути он получил известие о смерти отца и убийстве Бориса. Глеб остановился и пристал к берегу. Здесь, на полпути к Киеву, на Днепре и застали его люди Святополка. Они ворвались на корабль, перебили дружину, а потом по их приказу повар Глеба зарезал его ножом.

Святополк уничтожил и еще одного из братьев — Святослава, который правил в Древлянской земле и, спасаясь от беспощадного Святополка, бежал в Венгрию. Убийцы настигли его в пути. Теперь друг против друга вновь встали Киев, где окончательно утвердился Святополк, получивший в народе прозвище «Окаянного», и Новгород, где оставался Ярослав Владимирович. Противники встретились на Днепре ранней зимой 1016 г. близ города Любеча и встали на противоположных берегах реки. Рать Святополка была разгромлена, а сам великий князь бежал в Польшу.

Ярослав в 1017 г. занял Киев. Святополк Окаянный вернулся на Русь вместе с Болеславом I и польским войском. Решающая схватка произошла на берегу Буга. Ярослав потерпел поражение и бежал в Новгород. А Святополк с поляками занял Киев. В это время Ярослав в Новгороде набирал новую рать. Собрав достаточно сил, Ярослав вторично двинулся на юг. Святополк бежал в степь к дружественным печенегам. Соперники вновь встретились в открытом бою в 1018 г. на реке Альте, неподалеку от того места, где был злодейски убит Борис. Битва закончилась победой Ярослава.

Смерть юных Бориса и Глеба поразила древнерусское общество. Братья со временем стали символами непротивления злу, праведности, добра и мученичества во славу светлых идей христианства. Оба князя были в XI в. объявлены православной церковью первыми русскими святыми, намного ранее княгини Ольги и князя Владимира.

РЕФОРМЫ ПАТРИАРХА НИКОНА КАК ПРИЧИНЫ РАСКОЛА В РУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Мигалёв И.Е. – студент, Бондарев А. Н. – доцент

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Влияние Византии в православном мире основывалось именно на том, что она была для всех православных народов востока культурным центром, откуда исходили к ним наука,

образование, высшие и совершеннейшие формы церковной и общественной жизни и пр. Ничего похожего на старую Византию не представляла в этом отношении Москва. Первенство и главенство Москвы в православном мире могло быть только чисто внешнее и очень условное.

В конце 1640-х Арсений Суханов из подворья зографского афонского монастыря в Молдавии доносил царю и Московскому патриарху о имевшем место на Афоне сожжении книг московской печати (и некоторых иных славянских книг) как еретических. Более того, Иерусалимский патриарх Паисий, произведя дознание по случаю инцидента и не одобряя поступка афонитов, тем не менее высказался в том смысле, что именно московские книги погрешают в своих чинах и обрядах.

В XVII веке сношения с Востоком становятся особенно оживленными. Грекофильство постепенно находит себе все более сторонников в обществе, а в самом правительстве оно становится все более искренним. Сам царь Алексей Михайлович был убежденным грекофилом. В обширной переписке с восточными патриархами вполне определенно высказывается цель Алексея Михайловича — привести русскую церковь в полное единение с греческой. Политические взгляды царя Алексея, его взгляд на себя как на наследника Византии, наместника Бога на земле, защитника всего православия, который, быть может, освободит христиан от турок и станет царем в Константинополе, тоже заставляли его стремиться к такому тождеству русской и греческой веры. С Востока поддерживали в царя его планы. Реформа была поставлена на принципиально новую и более широкую почву: явилась мысль греческими силами привести русскую церковную практику в полное согласие с греческой.

Другим существенным геополитическим фактором, толкавшим Московское правительство к проведению реформ, было присоединение Малороссии, тогда находившейся в церковной юрисдикции Константинопольского престола, к Московскому государству. Малороссия отделилась от Польши, признала своим царем Алексея Михайловича и вошла в состав Московского государства как его нераздельная часть. Но в Москве православие малороссов, как и православие тогдашних греков, возбуждало сильное сомнение потому единственно, что церковно-обрядовая практика южнороссов сходилась с тогдашней греческой и отличалась от московской.

Пробывши десять лет приходским священником, Никон, поневоле, усвоил себе всю грубость окружавшей его среды и перенёс её с собою даже на патриарший престол. В этом отношении он был вполне русский человек своего времени, и если был истинно благочестив, то в старом русском смысле. Благочестие русского человека состояло в возможно точном исполнении внешних приёмов, которым приписывалась символическая сила, дарующая Божью благодать; и у Никона благочестия не шло далеко за пределы обрядности. Буква богослужения приводит к спасению; следовательно, необходимо, чтобы эта буква была выражена как можно правильнее.

Характерен ответ, полученный Никоном в 1655 году на 27 вопросов, с которыми он обратился сразу же после Собора 1654 года к Константинопольскому Патриарху Паисию. Последний «высказывает взгляд греческой церкви на обряд как на несущественную часть религии, могущую иметь и имевшую разные формы... Что касается ответа на вопрос о троеперстии, то Паисий уклонился от определённого ответа, ограничившись лишь объяснением того смысла, который греки вкладывают в троеперстие. Никон понял в желательном ему смысле ответ Паисия, так как не мог возвыситься до греческого понимания обряда. Паисий же не знал обстановки, в которой проводилась реформа и той остроты, с которой ставился вопрос об обрядах.

Эволюция чина христианского богослужения в древние времена, в особенности тех его элементов, которые определяются не книжной традицией, а устным церковным преданием (а к ним относятся такие существенные обычаи, как, например, крестное знамение), известна

лишь фрагментарно, на основании тех сведений, которые имеются в писаниях Святых Отцов. В частности, существует предположение, что в X веке, ко времени Крещения Руси, в Византийской империи конкурировало два обычая относительно крестного знамения, числа просфор на проскомидии, сугубой или трегубой аллилуйи, направления движения крестного хода и др. Русские заимствовали один, а у греков впоследствии (особенно после падения Константинополя) окончательно утвердился другой.

Начавшийся с XIII-XIV веков процесс политико-культурного размежевания Северо-Восточной (Владимирской, а затем Московской) и Юго-Западной (вошедшей в состав Великого Княжества Литовского) Руси привёл к преобладанию в последней новогреческой богослужебной традиции. В связи с этим в Московской Руси встал вопрос, какого порядка богослужения следует придерживаться. На Стоглавом соборе 1551 г. ответ на этот вопрос был дан недвусмысленный, хотя при этом скорее иконографический, чем исторический: «Аще кто не крестится двумя перстами, яко Христос и апостолы, да будет анафема» (имелись в виду многочисленные иконы Спасителя с двуперстием); «...не подобает святая аллилуйи трегубити, но дважды глаголати аллилуйя, а в третий — слава тебе Боже...».

Тем не менее, спустя сто лет после Стоглава, ставший в 1652 году Московским патриархом Никон публично заявлял о «погрешительности Русской церкви» и необходимости её «исправления» по греческим образцам.

В ходе реформы богослужебная традиция была изменена в директивном порядке в следующих пунктах:

> Широкомасштабная «книжная справа», выразившаяся в редактировании текстов Священного писания и богослуженных книг, которая привела к изменениям даже в формулировках Символа Веры — убран союз-противопоставление «а» в словах о вере в Сына Божия «рождена, а не сотворена», о Царствии Божиим стали говорить в будущем («не будет конца»), а не в настоящем времени («несть конца»), из определения свойств Духа Святаго исключено слово «Истиннаго». В исторические богослужебные тексты было внесено также множество других новаций, например, в имя «Исус» была добавлена ещё одна буква и оно стало писаться «Иисус».

> Замена двуперстного крестного знамения трехперстным и отмена т. н. метаний, или малых земных поклонов — в 1653 году Никон разослал по всем церквям московским «память», в которой говорилось: «не подобает в церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны; ещё и тремя персты бы есте крестились».

> Крестные ходы Никон распорядился проводить в обратном направлении (против солнца, а не посолонь).

> Возглас «аллилуйя» во время стали произносить не дважды (сугубая аллилуйя), а трижды (трегубая).

> Изменено число просфор на проскомидии и начертание печати на просфорах.

Патриарху указывали на самочинность его действий, и тогда в 1654 году он устраивает собор, на котором в результате давления на участников добивается разрешения провести «книжную справа по древним рукописям греческим и славянским». Однако равнение шло не на старые образцы, а на современную греческую практику. В неделю православия 1656 года в московском Успенском соборе была торжественно провозглашена анафема на тех, кто крестится двумя перстами.

Резкость и процедурная некорректность (так, Никон однажды публично избил, сорвал мантию, а затем без соборного решения единолично лишил кафедры и сослал противника богослужебной реформы епископа Павла Коломенского) проведения реформ вызвала недовольство среди значительной части духовенства и мирян, которое питалось также личной неприязнью к отличавшемуся нетерпимостью и амбициозностью патриарху. После ссылки и гибели Павла Коломенского движение за «старую веру» (старообрядчество) возглавили несколько клириков: протопопы Аввакум, Логгин Муромский и Даниил Костромской, поп Лазарь Романовский, дьякон Фёдор и инок Епифаний и др..

Большой Московский Собор 1667 года, осудив и низложив Никона за самовольное оставление кафедры в 1658, анафематствовал всех противников реформ. В дальнейшем в силу государственной поддержки церковной реформы имя Русской Церкви было закреплено исключительно за принявшими решения Соборов 1666 и 1667, а приверженцев богослужебных традиций (староверов) стали называть раскольниками и преследовать.

По мнению старообрядцев, взгляды Никона о какой-то отдельной традиции, в данном случае греческой, как об эталонной, были подобны так называемой «трехъязычной ереси» — учению о возможности существования святого писания исключительно на языках, на которых была сделана надпись на кресте Христовом еврейском, греческом и латинском. В обоих случаях речь шла об отказе от естественно сложившейся на Руси богослужебной традиции (заимствованной, кстати, на основе старинных греческих образцов). Такой отказ был совершенно чужд русскому церковному сознанию, поскольку историческая русская церковность образовывалась на кирилло-мефодиевской традиции, в сущности которой было усвоение христианства с учётом национального перевода Святого Писания и богослужебного корпуса, использующего местные заделы христианской традиции.

Кроме того, старообрядцы, исходя из учения о неразрывной связи между внешней формой и внутренним содержанием священнодействий и таинств, со времён «Ответов Александра диакона» и «Поморских ответов» настаивают на более точном символическом выражении православных догматов именно в старых обрядах. Так, по мнению старообрядцев, двуперстное крестное знамение глубже трехперстного раскрывает тайну вочеловечения и крестной смерти Христа, ибо на кресте была распята не Троица, а одно из Лиц Ея (вочеловечившийся Бог-Сын, Иисус Христос). Аналогично, сугубая аллилуйя с приложением славянского перевода слова «аллилуйя» — «слава Тебе, Боже» — содержит уже троекратное (по числу Лиц Святой Троицы) прославление Бога (в дониконовских текстах есть и трегубая аллилуйя, но — без приложения «слава Тебе, Боже»), в то время как трегубая аллилуйя с приложением «слава Тебе, Боже» содержит «четверение» Святой Троицы.

Исследования церковных историков XIX-XX веков (Н. Ф. Каптерева, Е. Е. Голубинского, А. А. Дмитриевского и др.) подтвердили мнение старообрядцев о неаутентичности источников Никоновой «справы»: заимствования, как оказалось, производилось из новогреческих и униатских источников.

Таким образом, именно реформа патриарха Никона (обусловленная, впрочем, не только его личным желанием, но и политической обстановкой и настроениями власти до и во время проведения реформы; причём его личная вина в излишне жестком проведении реформы частично преувеличена) и меры, принятые по её скорейшему применению и принятию, послужили основной причиной церковного раскола на Руси.

ЯЗЫЧЕСТВО ДРЕВНИХ СЛАВЯН. ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ

Минаев В. И. – студент, Бондарев А. Н. -доцент

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Мы, современные люди, привыкли смотреть на мир через призму науки: трезво и рационально. Даже самые поразительные проявления стихии, такие, как землетрясения, солнечные и лунные затмения, извержения вулканов, наводнения, не вызывают в нас того ужаса перед не тем неведомым, что некогда владел нашими предками. Ибо мы знаем, что за явлениями природы стоит не Бог, не Дьявол, не злые духи, а слепые силы, укрощённые теми общими законами, что известны нам из мира физики, силы, которые мы способны постичь, рассчитать и измерить. Поэтому современный человек видит себя скорее властителем природы, нежели её жертвой. Однако в древние времена люди воспринимали мир совершенно иначе. Он был таинственным и загадочным. И поскольку причины всего, что происходило с ними и вокруг них, были недоступны их пониманию, и поскольку не могли они объяснить, в чём же суть грозы и града, засухи и наводнения, эпидемий чумы и

нашествий насекомых-вредителей, болезней и смерти, ночных кошмаров и душевных болезней, - все эти ужасные явления, события и удары судьбы они невольно приписывали тёмным силам: богам и полубогам, феям и эльфам, некромантам и гномам, дьяволам и демонам, призракам и неуспокоенным душам, обитавшим в небе, под землёй или в воде. Люди мнили себя добычей этих вездесущих духов, ибо от их милости или гнева могли зависеть счастье или несчастье, здоровье или болезнь, жизнь или смерть. От боязни перед неизведанным берёт своё начало каждая религия, язычество не является исключением.

Слово «культура» происходит от слова «культ» – вера, обычаи и традиции предков. Тот, кто забывает это, - не имеет права считаться культурным человеком. До христианства и других монотеистических религий все народы были язычниками. Культура землян насчитывает тысячелетия. В России же отсчёт отечественной культуры, в лучшем случае ведётся от крещения Руси, в худшем – с 1917 года. Язычество окружено, с одной стороны, тайнами забвения и многих утрат, словно древний затерянный и потому совершенно незнакомый мир. С другой – на него положено негласное «табу». Это последнее – явление втаптывания, стирания из сознания людей исконной их культуры началось у восточных славян с введением христианства и не было отменено с пришествием на Русь безбожников в 1917 году. Поэтому, если кто относится к язычеству и к атеизму как к одинаково безбожным явлениям – глубоко ошибается.

Язычество – от «языки» (суть: народы, племена); это слово объединяет в себе принцип веры разных народов. Сама же вера этих народов, даже в рамках союза племён, могла быть меж собой весьма различной. Славянское язычество развивалось по разным направлениям: одни племена верили в силы космоса и природы; другие – в Рода и Рожаниц, третьи – в души умерших предков и духов (одухотворённые силы); четвёртые – в тотемных животных-пращуров и т.д. Одни хоронили своих умерших предков в земле, считая, что те потом помогают живым с Того Света, оставляли им что-нибудь в пищу. Другие – сжигали умерших в ладьях, отправляя их души в небесное плавание, полагали, что если тело сжечь, - душа быстрее поднимется на небо и там приставится каждая к своей звезде (отсюда – преставился). К древнеславянским обычаям относятся поклонения упырям и берегиням, так же неперсонифицированным божествам, олицетворяющим души умерших некогда людей – добрых и злых, помогающих и вредящих. Особенно неприкаянными, неуспокоенными считались души умерших на чужбине, безвинно убитых или не погребённых по обычаям своих предков. Лишь под сенью обычаев предков человек даже после смерти мог чувствовать себя спокойно. Такие души ещё назывались навьи и старались их задобрить, всегда выставляя им жертвы – еду. Берегини (наподобие греческих пенатов) хранили благополучие разных мест и видов природы, а также дом.

Домовых духов было множество: домовый, кутный дрёма (домашнее мирное божество сна), баюнок (сказочник, сказочник ночной, песенник колыбельный), лень, отеть (крайняя степень лени), окоёмы, прокураты, прокуды (плуты, неслухи, проказники), банник (дух бани), злыдни (украинское «бодай вас злыдни побылы!»), бесы, черти, шишиги (черти, с торчащими шишом волосами), кикимора или шишимора (чертиха с торчащими шишом волосами, божество беспокойных снов и ночных явлений). Праславянское «чъерт» значит проклятый, перешедший черту, границу. Берегинь было много; они сберегали человека повсюду: дома, в лесу, в поле, на воде, оберегали посевы, скотные дворы, детей, пели им колыбельные песни, рассказывали сказки (байки), навевали сны. Позднее они получили кто собственные имена, кто – собственные-групповые, например, собственные Дид, Баба – прародители; групповые – русалки, лешие и т.д.

Многие, даже из слышавших колядки, не знают, что обозначает «Коляда». Коляда – уменьшительно-ласкательное от «коло», солнце-младенец, (представлялось мальчиком или девочкой, ведь для маленького возраста ребёнка пол ещё не играет никакой роли; само солнце у нас среднего рода). Это божество возникло из праздника зимнего солнцеворота, из поэтического представления о рождении маленького солнца, то есть солнца будущего года (это древнее представление о ежегодном младенце не умерло по сей день. Оно перенесено на

понятие «новый год» и на открытках и в новогоднем оформлении празднеств художники не случайно изображают его в виде мальчика, летящего в космосе. 25 декабря (месяц-студень) начинается поворот солнца на весну. Коляду (ср. коло-колесо, круг – солярный знак солнца) представляли прекрасным младенцем, захваченным в плен злою ведьмою Зимой, которая превращает его в волчонка (ср. синоним волка – лютый – с праславянским названием самого сурового месяца зимы (февраль – лютый). Только тогда, когда будет снята с него волчья, иногда и других животных, шкура и сожжена на огне (весеннее тепло), тогда Коляда явится во всём блеске своей красоты. Коляда праздновался в зимние святки с 25 декабря (сочевник, сочельник) по 6 января (Велесов день). Это время совпадает с сильными морозами (ср. Моро – смерть), вьюгами (ср. Вий) и самыми неистовыми гульбищами нечистых (в христианском представлении) духов и злых ведьм, которые скрадывают месяц и звёзды. Всё заволакивается морозною заволокою и кажется мёртвым. Однако, зимние святки – самый весёлый разгул славянских празднеств. Солнце наряжается в сарафан и кокошник и едет «в малёваному возочку на вороному конёчку» в тёплые страны (к весне и лету). В эти дни юноши и девушки «наряжались в хари» или «лярвы и страшила», ряженые ходили по дворам, пели колядки – песни, прославляющие Коляду, дающего всем блага. Прославляли также благополучие дома и семьи (желали всего, «что хозяину нравно»), где колядовщики весело требовали гостинцев и подарков (вернее, отдарков за колядование), шутливо предрекая разорения скупым. Сами подарки – обрядовое печенье: баранки, коровки, козульки, пироги и караваи – символы плодородия. Каравай, например, символизирует тучность коровы (старосл. – кравы).

С летним солнцеворотом связан славянский праздник Купало. День летнего солнцестояния – важнейший праздник славян. В этот день солнце (Хорс, Коло) в нарядной колеснице из своего небесного чертога выезжает навстречу месяцу – своему супругу. День летнего солнцестояния – время наивысшего развития творческих сил природы. В это время Ярило, Купало (купа – куст, сноп растений, травы) могут и должны умереть до следующей весны. В ночь на 24 июня был обычай не спать: караулить встречу месяца с солнцем, чтоб видеть, как «солнце грае». Славяне уходили на ритуальные холмы, называвшиеся по-разному (Ярилина плешь – возле Переславля Залесского, Лысая гора – близ Саратова и в других областях, были Воробьёвы, Девичьи или Девины горы), или на поляны у рек, жгли костры, пели, водили хороводы, ручейники. Прыжки через костры были одновременно испытанием ловкости и судьбы: высокий прыжок символизировал удачу в замыслах. С шутками, притворными плачами и непристойными песнями сжигали соломенные куклы Ярилы, Купалы, Кострубоньки или Костромы (костра – одереженевшие части льна, конопли). На рассвете, все участвовавшие в празднике купались, чтоб снять с себя злые немощи и болезни. В купальскую ночь, по преданию, происходили всякие чудеса: цвели редкие загадочные травы – разрыв-трава, папоротник и т.д.; открывались невиданные клады. Нечисть – ведьмы и колдуны – тоже предавались всяческому разгулу, скрадывали звёзды, месяц и проч.

Дажьбог – один из наиболее известных богов восточнославянских племён. Это бог дающий, податель земных благ, а также бог, охраняющий свой род. Он дал человеку всё главное (по космическим меркам): солнце, тепло, свет, движение. В календаре славян есть два праздника, во время которых вспоминают змей (чаще всего это безобидные ужи). 25 марта – время, когда «на юрьеву росу» выгоняют скот и змеи выползают из-под земли, земля становится тёплой, можно начинать сельскохозяйственные работы. 14 сентября – уход змей, сельскохозяйственный цикл в основном заканчивался. Таким образом, эти животные как бы символизировали цикличность сельских полевых работ, были своеобразными природными климатическими часами. Считалось, что они также помогают вымалывать дождь (небесное молоко, грудие, падающее с неба), так как змеи любят не только тепло, но и влагу, отсюда в сказках змеи часто сосут молоко у коров (облаков). Изображения змей – змейки – украшали древние сосуды с водой. Змеи из Перуновой свиты символизировали тучи небесные, грозовые, мощный разгул стихии. Змеи эти многоглавые. Одну голову отсечёшь – другая вырастает и пускает языки огненные (молнии). Змей-Горыныч – сын горы небесной (тучи).

Змеи эти похищают красавиц (луну, звёзды и даже солнце). Змей может быстро превращаться в юношу и девушку. Это связано с омолаживанием природы после дождя, после каждой зимы. Змеи – хранители кладов несметных, трав целебных, живой и мёртвой воды. Отсюда – змеи-врачи (в индоевропейской мифологии – Индра, Донор, Асклепий, Панацея) и символы врачевания.

Макошь – одна из главных богинь восточных славян. Имя её составлено из двух частей: «ма» – мать, и «кошь» – кошёлка, корзина, кошара. Макошь – мать наполненных кошей, мать хорошего урожая. Это не богиня плодородия, а именно богиня итогов сельскохозяйственного года, богиня урожая, подательница благ.

Тысячу лет на нашей земле властвует христианство. Если бы оно пришло на голую землю, оно не укоренилось бы так прочно. Оно легло на подготовленную духовную почву, имя ей – вера в Бога. Язычество и христианство при том, что можно найти в них самые противоположные позиции по отношению к тем или иным явлениям (например, к жертвоприношениям, к понятию греха, врагам), роднит главное: и то, и другое – вера в Бога – создателя и хранителя всего видимого нами мира.

Таким образом, не только христианство влияло на язычество, но и наоборот. Через тысячелетие христианства благополучно прошёл языческий праздник – масленица.

Единственно приемлемо для современного русского человека – вернуться к Русскому Православию. Но это не значит, что надо считать всё дохристианское негодным и никчёмным. Язычество нужно изучать как древнейший период нашей культуры, младенческий период жизни наших пращуров, что укрепит наш дух, даст каждому из нас прочность духовно-национальной почвы, которая поможет выстоять в самые тяжёлые моменты бытия.

Изучение религии древних славян необходимо нынешнему поколению, чтобы осмыслить, обсудить исторические, культурные и нравственные аспекты жизни наших предков, что поможет нам, ныне живущим, узнать своё далёкое-далёкое прошлое, прошлое светлое и достойное. Прошлое, у которого нет пределов древности для установления юбилейных дат.

РЕФОРМЫ ПАТРИАРХА НИКОНА КАК ПРИЧИНЫ РАСКОЛА РУССКОГО ОБЩЕСТВА

Давлетшин Р.В.- студент, Бондарев А.Н.- преподаватель
Алтайский Государственный Технический Университет (г. Барнаул)

Русская православная церковь является самой крупной православной организацией в нашей стране. Крупнейшим событием в истории церкви явились реформы патриарха Никона, которые раскололи не только церковных служителей, но и все русское общество.

К середине семнадцатого века накопились и стали очевидными расхождения с современной греческой церковной практикой и возникли вопросы по поводу обрядов Русской православной церкви. Особенно горячие споры возникли еще в пятнадцатом веке об “аллилуйе” и “посоленном хождении” (от слова “посолонь” - по солнцу). А в шестнадцатом веке было с очевидностью замечено множество расхождений и недосмотров в церковных книгах, особенно в переводах богослужебных текстов: одни переводчики плохо знали греческий язык, другие - русский. На Стоглавом Соборе 1551 года решено было исправлять книги, сверяя их с “добрыми переводами”, но отсутствие единого подхода привело к еще большим искажениям текста. Повсеместное распространение книгопечатания позволяло ввести единообразие в богослужебные книги. Однако было неясно, по каким же оригиналам исправлять тексты. Для одних это были древнерусские рукописные книги, для других - древнегреческие оригиналы. Эти источники оказались непротиворечивы: в русских книгах не было двух одинаковых текстов (из-за ошибок монахов-переписчиков), а греческие тексты подверглись изменению после падения Византии и заключения унии между византийской и католической церквями.

Понимая всю опасность неосторожного вторжения в область веры, царь в то же время почитал полезным для государства всеми средствами, в том числе и личным примером, укреплять религиозность своих подданных. Правительство понимало, что отказ от традиций не пройдет безболезненно, но в то же время склонялось к мысли о необходимости пересмотра всех церковных обрядов и приведение их в соответствие с греческой богослужебной практикой. Это было вызвано, прежде всего, стремлением упорядочить обрядовую практику русской церкви в условиях роста религиозного вольномыслия и падения авторитета духовенства. Вместе с тем сближение с греческой церковью должно было поднять престиж Российского государства на православном Востоке.

В 1652 году Никон, став патриархом, с присущей ему страстностью принялся проводить в жизнь реформу в обрядовой области, совершенно не затрагивая канонической.

В феврале 1653 года он приказал во всех московских церквях запретить верующим “творить поклоны” стоя на коленях, допускались только поясные поклоны. Крестное знамение допускалось только троеперстное. Позже патриарх решительно заменил на новые те старинные обряды, которые не совпадали с греческими: было предписано петь “аллилуйя” не два, а три раза; во время крестного хода двигаться не по солнцу, а против него; иначе стало писаться имя Христа - “Иисус” вместо традиционного “Исус”. Отдельные слова богослужения были заменены на новые, все богослужебные книги переписывались по греческим образцам, неисправные подлежали исправлению.

Летом 1654 года Никон занялся исправлением икон. По его приказу были отобраны у населения иконы, отличавшиеся некоторым реализмом. Он приказал выколоть глаза изображенным на таких иконах святым, или же соскоблить и заново переписать лики.

Никон весной 1654 года созвал в Москве общерусский церковный собор, на который прибыло более двадцати видных деятелей русской церкви. Патриарх, в присутствии царя, обращаясь к Собору, перечислил многие неточности и отступления от греческих церковных порядков, имевшиеся в практике Русской церкви. Однако предусмотрительный патриарх не вынес на обсуждение наиболее “скользкие” моменты, вопросы - в первую очередь о “троеперстии”. В результате длительного обсуждения решено было “достойно и праведно исправить книги против старых харатейных (то есть писанных на пергаменте) и греческих”.

В 1666 году царь созвал Собор для суда над противниками реформы. Своими решениями этот Собор практически полностью поддержал действия царя. Патриарх был осужден и сослан в отдаленный монастырь, вместе с тем все книжные исправления были одобрены. Собор вновь подтвердил прежние постановления: произносить “аллилуйю” трижды, творить крестное знамение тремя первыми перстами правой руки, печатать просфоры четырехконечным крестом, крестные ходы проводить против солнца. Всех, кто не признал этих уложений, церковный собор назвал раскольниками и еретиками, предали анафеме и отлучили от церкви. Всех сторонников старой веры позднее предали светскому суду. А по действовавшему тогда гражданскому закону за преступление против веры полагалась смертная казнь.

Решения Собора 1666 года встретили серьезное сопротивление со стороны духовенства и мирян. Верующие не могли понять логику обвинений старого обряда и старых книг. Выходило так, что на протяжении семи веков после Крещения Руси в русской церкви процветали “злые ереси”, приверженцами которых оказывались и общепринятые святые.

Приверженцы “старой веры” в свою очередь объявили “еретиками реформаторов. Даже написание имени “Иисус” с двумя “и”, исправление орфографии и грамматики славянских текстов, их приближение к нормам русского языка того времени трактовались как “ересь”. Поначалу власти действовали больше уговорами. От противников реформ требовали отказаться не от старых книг и обрядов, а от обвинений в адрес своих оппонентов-реформаторов в отступлении от правой веры. Но сопротивление “староверов” становилось все более упорным. Тогда от увещаний и ссылок власти стали переходить к заключениям и жестоким наказаниям.

Все события - заключение о “неисправности” книг, отлучение сторонников двуперстного знамения, появление большого числа новоисправленных книг и изъятие в связи с этим прежних изданий - вызвали недоумение в народе. Люди часто не могли отличить, что допустимо, а что действительно нарушает церковные догматы. Объяснить же суть происходящего зачастую не способны были и сами священники, многие из которых не понимали стремительного хода реформ и часто оказывались в числе решительных противников изменений. На Руси, где грамотность и тем более книжная ученость были достижением немногих, главным источником научения вере были богослужения. Определенные жесты сопровождали человека с первых дней жизни до последних, сливаясь в сознании с его ощущениями и переживаниями. Замена одних символов, выражавших связь человека с высоким и священным никогда не бывает безболезненной. А в данном случае эта замена осуществлялась еще и весьма грубо.

Народное смятение усиливалось и из-за внезапно обрушившихся на страну страшных бедствий - голода, моровой язвы. Причину их стали усматривать в исправлении священных книг, а виновником считать патриарха Никона.

Нельзя не отметить то мужество, с которым старообрядцы переносили все гонения и преследования. Многие тысячи людей стали уходить в глухие места, где устраивали новые поселения. Что же заставляло старообрядцев покидать насиженные места? Конечно, прежде всего твердость в вере, уверенность в том, что “никонианство” кощунственно. Для этих людей были характерны фанатичная преданность старине, яростное неприятие всего нового, особенно иноземного, враждебное отношение к любому светскому знанию, отказ от любого общения с “никонианами”. Уверенные с воцарении Антихриста и близком конце света, старообрядческие проповедники учили, что спастись можно лишь “вторым огненным крещением” - самосожжением. Вот почему в 1675 - 1695 годах было зарегистрировано 37 коллективных самосожжений, во время которых погибло не менее двадцати тысяч человек.

Нередко во главе раскола становились служители церкви. Их давно раздражало властолюбие Никона, оскорбляло его презрительное, высокомерное отношение к рядовому духовенству. К тому же, многие духовные лица были просто малограмотны и совершенно не подготовлены к тому, чтобы осваивать новые тексты богослужебных книг, а потому относились к нововведениям как к тягостной повинности.

Среди раскольников было много посадских людей. Отношения посада с церковными властями осложнились из-за враждебности патриарха Никона к ликвидации “белых” слобод. Купцы были недовольны тем, что церковь и монастыри вторгались в торговлю и промысловые занятия. Также среди раскольников были и представители господствующего сословия. Особенно известны имена боярыни Морозовой и княгини Урусовой.

Основную же массу раскольников составляли крестьяне. Скрывавшиеся от барских и монастырских поборов, произвола властей, искавшие там не только старины, но и воли.

Раскол и оформление старообрядческой церкви были главным показателем падения влияния официальной церкви на народные массы во второй половине семнадцатого века.

Царская власть активно поддержала церковь в борьбе с расколом и использовала при этом всю мощь государственного аппарата.

Раскол последней трети семнадцатого века - сложное социально-религиозное движение. Но враждебность раскольников официальной церкви и государству определялась отнюдь не расхождением религиозно-обрядового характера. Ее обусловили прогрессивные стороны данного движения, его социальный состав и характер.

Идеология раскола отразила чаяния крестьянства и отчасти посадского сословия, и потому ей были присущи как консервативные, так и прогрессивные черты.

К консервативным чертам можно отнести идеализацию и защиту старины; проповедь национальной замкнутости; враждебное отношение к распространению светских знаний пропаганда принятия мученического венца во имя “старой веры” как единственного пути спасения души;

К прогрессивным сторонам идеологического раскола следует отнести: освящение, то есть религиозное обоснование и оправдание различных форм сопротивления власти официальной церкви; разоблачение репрессивной политики царской и церковной властей по отношению к старообрядцам и другим верующим, не признававшим официальной церкви; оценка этой репрессивной политики как действий, противоречащих христианскому вероучению.

Эти черты идеологии движения и преобладание в составе его участников крестьян и посадских людей, страдавших от феодально-крепостнического гнета, придали расколу характер социального, антикрепостнического по своей сути движения, что выявили народные выступления последней трети семнадцатого века. Так что борьба царских и церковных властей в то время была прежде всего борьбой против народного движения, враждебного господствовавшему классу феодалов и его идеологии.

События тех времен показали, что, отстаивая свои политические интересы, церковная власть превратилась в серьезное препятствие на пути прогресса. Она мешала сближению России с западными странами. Усвоению их опыта и проведению необходимых перемен. Под лозунгом защиты православия церковная власть добивалась изоляции России. На это не пошли ни правительство царевны Софьи, ни правление Петра I. В итоге на повестку дня был поставлен вопрос о полном подчинении церковной власти и ее превращении в одно из звеньев бюрократической системы абсолютной монархии.